

ЧИТАЛЬНИЙ ЗАЛ
Сов. Курьезы. - 1990. - 13 окт. - с. 11.

История странника

Ивану Ивановичу Ром-Лебедеву издательство «Искусство» сделало подарок — издало книгу, красивую, как альбом, на отличной бумаге, с уникальными снимками да еще с отменным послесловием Н. Велеховой — и обстоятельным, и лирическим.

Но и сам Ром-Лебедев сделал подарок своим издателям и читателям — книга его «От цыганского хора к театру «Ромэн» — это поистине биография цыганской песни, цыганской сцены.

Автор книги больше всего озабочен тем, чтоб никого не забыть — и тех, кто предшествовал, и тех, кто с ним вместе прошел этот многолетний путь. О себе он рассказывает негромко и скупко, и сама эта скромность, и это стремление не упустить ни единого имени свидетельствуют о качестве личности красноречивее, чем все похвалы его многочисленных рецензентов.

Личность в самом деле неординарная. Однажды пятнадцатилетний мальчик, выросший в дружной и теплой семье, объявляет, что уходит из дома. И родители, любящие, заботливые, и сестры, привязанные к брату, понимающе говорят: что ж, иди. Всем ясно — он усидеть не может.

И вот он уходит в неведомый мир и долгих пять лет бредет по дорогам, горбатится за кусок хлеба, почти ежедневно рискует жизнью, дважды умирает от тифа, воюет на гражданской войне и, кажется, все на свете познав, возвращается в родное гнездо.

Помните, как говорил в «Живом трупе» Федя Протасов: «Не свобода, а воля». В том-то вся суть. Свобода всегда — политическая категория, она всегда — конфронтация с властью и, значит, — зависимость от нее, пусть неосознанная зависимость. Должно быть, поэтому сво-

бода и несвобода так близки — не отдерешь друг от друга. Воля — это совсем иное. Особое состояние духа. Воля — это уход, побег. Свободное общество — мечта привычная. Вольное сердце — другая мечта.

Эта история цыганского юноши, причем не кочевника, а москвича, рожденного не в шатре, а в доме, но откликнувшегося на зов своей крови, рассказывает и о его народе.

Лик этого народа дробится в нашем обычном восприятии, искаженном стереотипами. Стоит произнести «цыган», и в сознании сразу же возникает сначала некое попури из ресторана и оперетты («Соколовский хор у Яра», дополненный «Цыганским бароном»), потом экзотическая смесь таборных песен, монист и шалей, опасных гадалок и конокрадов. Все шумно, вздыблено, декоративно, все на потребу, все на продажу — пестрый неперменный набор.

Герои Ром-Лебедева — другие люди, далекие от всех этих штампов. Они упорны и трудолюбивы, они талантливы и мечтательны, они артистичны и простодушны. Их история, история странников, столетия проживших в диаспоре, не ведавших, где же была их родина, когда-то покинутая и утраченная, эта история еще не постигнута, подобно тому, как еще не познан этот непонятый народ с его агасферовой судьбой.

Книга Ром-Лебедева помогает познать его.

Леонид ЗОРИН.